

МОТИВАЦИЯ В СИСТЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Заварзина Ольга Олеговна

д.м.н., профессор

Московский педагогический государственный университет

✉ zavar@bk.ru

Стрелков Владимир Иванович

д.пс.н., профессор

Российский государственный социальный университет

✉ arbsvi@mail.ru

Сафошин Александр Викторович

к.п.н., доцент

Московский педагогический государственный университет

✉ stam67@mail.ru

Баранкин Сергей Юрьевич

к.пс.н.

Столичная академия малого бизнеса (институт)

✉ sbarankin@yandex.ru

Мошкин Владимир Николаевич

д.п.н., профессор

Московский педагогический государственный университет

✉ 5altai@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Мотивация как психологический феномен занимает одно из ведущих мест в системе психологии Запада, отличаясь рядом концепций и теорий, которые по-разному трактуют данное психологическое явление. В то же время отечественная психология фактически повторяет достижения западных коллег, не осознавая, что и для отечественной науки мотивация — центральная проблема, но в ином контексте. Она определяется особой структурой российской ментальности, которая в своем формате представляет собой «песочные часы». В итоге мотивация занимает не свойственное ей место психологического времени, регулирующего меру побуждений, отличным от западного индивида способом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *мотивация, система мотивов высшего образования в России, смысловые ориентации, креативность, установки, потребность в достижениях.*

MOTIVATION IN THE SYSTEM OF PSYCHOLOGICAL TIME OF STUDENTS OF THE RUSSIAN UNIVERSITY

Zavarzina O. O.

Doctor of Medical Sciences, professor
Moscow Pedagogical State University

Strelkov V. I.

Doctor of Psychological Sciences, professor
Russian State Social University

Safoshin A. V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor
Moscow Pedagogical State University

Barankin S. Y.

Candidate of Psychological Sciences
Capital small business Academy

Moshkin V. N.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Moscow Pedagogical State University

ABSTRACT

Motivation as a psychological phenomenon occupies one of the leading places in the system of psychology of the West, being different though in a number of concepts and theories that interpret this psychological phenomenon in different ways. At the same time, domestic psychology actually repeats the achievements of Western colleagues, not realizing that motivation is a central problem for domestic science, but in a different context.

It is determined by the special structure of the Russian mentality, which in its format is like an hourglass. As a result, motivation takes the place of psychological time that is not characteristic of it, which regulates the measure of impulses, which are different from the impulses of the Western individuals.

KEYWORDS: *motivation, the system of motives for higher education in Russia, life meaningful orientations, creativity, attitudes, the need for achievements.*

ВВЕДЕНИЕ

Мотивация как психологический феномен с давних пор притягивает к себе внимание многих исследователей науки. При этом ученые никак не могут прийти к какому-то единодушию в трактовке феномена, оставляя за ним побудительную функцию, которая соседствует с активными и реактивными образованиями, чувствами и процессуально-содержательными характеристиками, успехом и неудачами, угасанием и поддержкой поведения, страхом и тревогой [7]. В конечном итоге оказывается, что мотивация затрагивает практически все психические структуры, участвующие в деятельности, тогда как ее суть по-прежнему ускользает. И только при сравнении представлений о мотивации представителей различных культур возникает какая-то ясность.

Так в отечественной науке доминирует точка зрения, опирающаяся в трактовке мотивации на потребности, имеющих либо биологический, либо социальный характер [4]. Еще более пестрая картина предстает в американской психологии, где основанием служат разные психологические явления. В частности, теория Врума описывает состояние когнитивных переменных, отражающих индивидуальные различия в мотивации трудовой деятельности, когда индивид принимает рациональные решения на основании того, что приведет его к желаемому результату. В то же время, по Аткинсону, мотивация является результатом эмоционального конфликта между ожиданием успеха и боязнью неудачи. По теории Адамса мотивация к труду основывается на принципе социального сравнения: это есть функция от того, как человек воспринимает себя в сравнении с другими людьми. Еще более парадоксальный взгляд отстаивают Лок и Лэтам, которые в основу теории постановки целей кладут предположение, что люди ведут себя рационально: в своих действиях человек руководствуется осознаваемыми идеями, а цели — это то, чего человек сознательно пытается достичь.

Так или иначе, во всех теоретических подходах звучит мысль о побуждении к деятельности как неоспоримом свидетельстве моти-

вазии. Однако многообразие вариантов побуждений говорит о необходимости поиска относительно универсального мотива (мотивов). Но тогда, по всей вероятности, они лежат за пределами труда, в области значений, а не смыслов. И действительно мы встречаемся с суждением о таком побудителе, который располагается в психологическом времени, и имеет отношение к ценностным детерминантам [22; 23].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В нашей более ранней готовящейся к публикации работе мы отставили идею о смещении в отечественной ментальности мотивации в зону психологического времени, что обусловлено особой структурой российского менталитета, подобного «песочным часам». Данное обстоятельство обусловлено рядом фактов, первый из которых определяется относительной автономией каждого из феноменов структуры менталитета — индивида, субъекта, личности, индивидуальности; во-вторых, ресурсом идеального, которое из первичного сознания расходует не-Я на формирование субъекта; в-третьих, личность вынуждена привлекать для поддержания себя экстремальный метод; в-четвертых, зона мотивации в силу указанных обстоятельств смещается на место психологического времени. Отметим, что третий пункт из указанных четырех нуждается в особом комментарии.

Как правило, при ссылке на экстремальность имеется в виду ее негативный характер. Но, как пишет М. Д. Магомед-Эминов, экстремальная ситуация, а именно с ней мы имеем дело, когда наблюдаем момент встречи квадратичного субъекта с триадой личностного самоопределения, вызывает целый «пожар» переживаний из-за несовместимости феноменов. Триадическая структура последнего реагирует на происходящее вспышкой негатива — бедствием (страданием) индивида. Однако в последующем наблюдается индифферентность и устойчивость к происходящему, которое завершается позитивом в личности — становлением человечности, воплощением ее бытия. Таким образом, «травма — стойкость — рост», «расстройство —

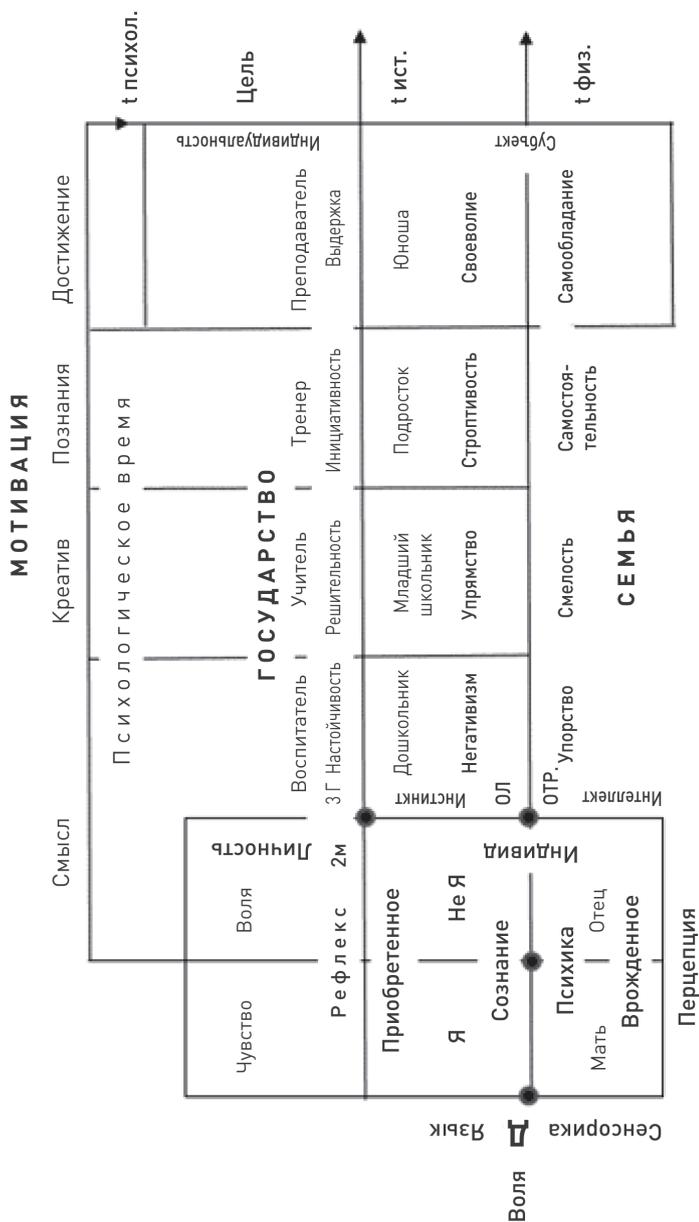

Рис. 1. Феноменология человека

адаптация — рост» или «страдание — стойкость — трансгрессия» — три аспекта экстремальности, внутренне связанные в личности друг с другом [13].

Отсюда — специфическое высвобождение мотивационного ресурса из «плена» переживаний, которое приводит к переструктурированию всего ментального поля в пользу отдельных мотивов, внутренне связанных друг с другом (рис. 1).

Дадим каждому из них характеристику, которая вытекает из общей структуры информационного поля, тождественного образованию (рис. 2.). Итак, информационное поле, в котором творит субъект, рассматривается в двух измерениях — планируемом и реальном. В первом из них имеет место общий план и личный план, которые вытекают из позиции преподавателя и позиции студента в учебном процессе; в реальности же они равноценны друг другу, поскольку с точки зрения внутреннего мира в отношении внешнего они равноправны. Если теперь их выстроить в линейку, то мы получим методологическое подобие мотивации, которая в общем плане есть смысло-жизненные ориентации; в личном плане — креатив; во внутреннем мире — установки; во внешнем мире достижение. Их обслуживают высшие психические функции — память, внимание, воображение и мышление, которые постигают из окружающего мира признаки понятия — содержание, объем, форму и действие [15, с. 8].

Таким образом, складывающаяся мотивационная система включает в себя смысло-жизненные ориентации [1; 2; 3; 16; 22], креатив [7; 9;

Личный план	Общий план	
Память Содержание	Мышление Действие	ВНЕШНИЙ МИР
Объем Воображение	Форма Внимание	ВНУТРЕННИЙ МИР

Рис. 2. Структура информационного поля деятельности преподавателя и студента

11; 19], установки [4; 14; 17; 20] и достижения [6; 10; 12]. Что касается первой группы, то, как свидетельствуют литературные источники, поиск смысла начинается со школьной скамьи, когда учащиеся разделяются на обычных, гимназистов и получающих дополнительное образование. Сразу же дается уточнение рассматриваемого понятия, которое, по мысли автора, есть «многофункциональное психологическое образование, регулирующее поведение и постановку цели, которое индивидуализировано и отражает отношение личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность, создающая условия для ощущения единства личности со средой, обеспечивающая саморазвитие и личностный рост» [2, с. 5]

Соответственно, по смысложизненным ориентациям старшеклассники различаются нацеленностью на результат (обычные) либо на процесс (гимназисты и «увлеченные»). Отмечается ряд дополнительных отличий, начиная с ценностных и заканчивая профессиональными характеристиками личности.

Следующий спектр мотивации охватывается креативными качествами, которыми обладают носители креативности среди отдельных творческих личностей [7]. Выделены четыре области исследований креативных личностей. Первую область составляют исследования их черт и мотивов. Вторая, очень близкая к первой, область образуется исследованиями Я в связи с креативностью. Третью область исследований составляют работы по креативности в контексте самоактуализации. Четвертая область исследований креативности личности на границе с психиатрией и имеет дело с психопатологическими или близкими к патологии феноменами [7].

Как сказано в другой работе [9], интерес вызывают следующие проблемы:

- детерминанты креативности личности;
- условия, способствующие и препятствующие проявлению и развитию креативности сотрудников в организации (включающие исследования организационной культуры, структуры);
- методы диагностики и развития креативности сотрудников;

- влияние требований к креативности и состояния здоровья сотрудников;
- сферы приложения креативности в деятельности организации;
- критерии продуктивности и эффективности креативной деятельности;
- взаимосвязь уровня креативности сотрудников и показателей деятельности организации, проблематика «критической массы» креативности в организации;
- структура и оценка интеллектуально-креативного капитала организации.

Таким образом, к особенностям экономического подхода к креативности относится выраженная ориентированность на результат. При этом креативность связывается как со свойствами отдельной личности, так и может приписываться искусственным системам. Иными словами, креативность является определяющим фактором для реализации инновационного процесса на стадии генерирования идей.

Необходимо добавить, что среди трех методов исследования креативности — тестирование, проблемная задача и эксперимент — последний метод является наиболее продуктивным, поскольку первые два отражают, с одной стороны, текущий уровень умственного развития, с другой, — собственно умственные способности в перспективе.

Таким образом, на основании всех определений креативности, которые удалось найти, можно сказать, что креативность — это уровень творческой одаренности, являющийся устойчивой характеристикой личности, который позволяет находить оригинальные, новые способы решения задачи, порождать идеи, решения и создавать художественные формы, уникальные и необычные. Добавим, что креативность наиболее ярко проявляется в детском возрасте [9].

Что касается третьего пункта мотивации — социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере, то в данном контексте интерес представляют исследования ценно-

стей, которые, как и в случае со смысложизненными ориентациями, проходят трансформацию от старших классов школы, через колледж к обучению в университете [14].

Начнем с того, что юношеский возраст рассматривается как период интенсивного формирования ценностных ориентаций личности. Юноши стремятся познакомиться с социальным опытом, получить представления о системах ценностей, найти смысл жизни. Можно сказать, что кардинальные изменения в жизни общества повлекут за собой изменения в ценностно-смысловой сфере юношей и девушек.

Анализируя работы различных авторов, можно утверждать, что:

- Ценности эволюционируют в онтогенезе от абсолютных к относительным;
- Восприятие ценностей изменяется от объективности их до субъективности;
- С возрастом личность находит все больше компромиссов между собственными ценностями и ценностями окружающего социума;
- На формирование ценностей в течение всего онтогенеза влияет эмоциональное отношение к собственному поведению.

Можно предположить, что в юности имеет место принципиальная и одновременно парадоксальная смена парадигмы бытия: от объективно-личностной к субъективно-общественной. На наш взгляд, это происходит потому, что одновременно преодолеваются два вида препятствий: внешних психологических барьеров и внутренних, свидетельствующих о готовности к осуществлению деятельности. Такой деятельностью становится обучение в вузе [17].

В процессе обучения складывается определенный тип профессионала: самоактуализирующийся, карьерноориентированный, интеллектуальный и диффузный. Отличие их друг от друга заключается в том, что в одном случае доминируют стремление к самоактуализации и самореализации; в другом — к высокому социальному статусу, карьере, признанию; в третьем — к высокому уровню познавательной мотивации в совокупности с низким интересом к содержанию

деятельности; в четвертом — недифференцированность профессиональных мотивов.

В конечном итоге, профессиональная мотивация будущих специалистов рассматривается как процесс формирования мотивов, определяющих стремление студентов к освоению врачебной деятельности и обуславливающих их активность по перестройке личности в соответствии с требованиями медицинской деятельности. Подобная перестройка должна затронуть каждую из выделенных групп так, чтобы изменить обнаруженное соотношение: самоактуализирующий тип — 14,56%; карьерноориентированный тип — 32,04%; интеллектуально-ориентированный тип — 32,04%; диффузный тип профессиональной мотивации — 21,36%. Иными словами, подготовленными профессионалами среди студентов медицинского вуза выглядит только седьмая часть выпускников, в то же время каждый пятый — остается «за бортом» профессии.

При обращении к результатам исследования по проблеме мотивации достижений на первый план выходит то, о чем говорит Борис Годунов в трагедии А. С. Пушкина: «Достиг я высшей власти». И действительно, многим людям свойственно стремление добиваться успеха, делать что-то лучше всех окружающих, занимать лидерскую позицию (рис. 4) [6; 10; 12].

Если перевести данные рис. 4 на модель, которую мы предложили в одной из наших работ, то получается достаточно интересная картина, совпадающая с нашими теоретическим установками (табл. 1) [15]. Модель открывает возможность управления индивидуальностью в плане воспитания лидера как высшей единицы общества, озабоченного состоянием культуры.

Можно привести факты подобного суждения. Так МакКлелланд обнаружил, что среди людей, занимающихся предпринимательской деятельностью, 83% демонстрируют высокую выраженность мотивации достижения, в то время как среди тех, кто предпочитал быть наемным работником, таких было всего 21%. Л. П. Дмитриенкова (1980) выявила значительно более высокую мотивацию достижений у спор-

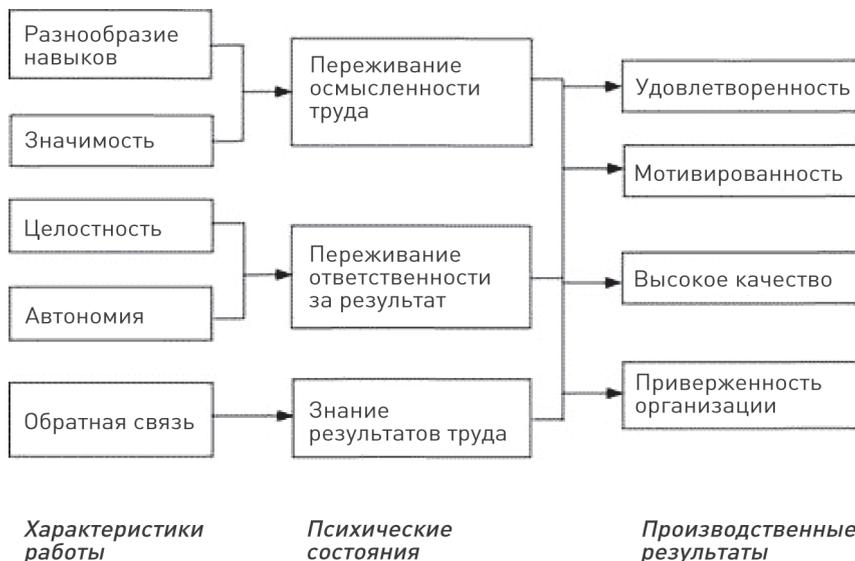

Рис. 4. Модель мотивационно значимых характеристик работы (по J. R. Hackman, G. R. Oldham).

тсменов высокой квалификации, чем у спортсменов, не показывающих стабильно высоких результатов на соревнованиях. Более того, интенсивность мотивации достижения в большей степени предсказывает успех (табл. 1).

Можно согласиться с исследователями достижений молодежи, что лидерство есть социально-психологическое явление, сущность которого может быть определена как осуществление ведущего влияния одних членов группы на других в создании оптимального решения групповой задачи [12]. Если вычленим из представленной матрицы определенный фрагмент, то можно свести понятие потребности в достижениях к кратким формулировкам: любовь-интеграция; ценность-лидер. Иными словами, прошлое сочетается с будущим на коротке, оставляя настоящее «в резерве» [15]. Ссылка на представленное исследование убеждает нас в объективности суждения.

Таблица 1

Теоретическая модель потребности в достижениях

Индивидуальность		Культура		
		знание (прошлое)	смысл (будущее)	ответственность (настоящее)
Свойство	удовлетворенность	1. благо	2. вера	3. потребность
	приверженность	2. цена	3. надежда	1. охрана
	качество	3. ценность	1. любовь	2. гарантия
	организация	1. интеграция	3. лидер	2. целостность

ИССЛЕДОВАНИЕ

Мы подкрепляем изложенное фрагментом экспериментального исследования, проведенного со старшекурсниками и магистрантами РГСУ. В данном случае мы ограничились данными только по смысло-жизненным ориентациям и креативности.

В данном случае представлены усредненные данные по группе в 27 человек, возраст 21–35 лет, студенты и магистранты РГСУ.

Что касается смысложизненных ориентаций, то наше исследование, выполненное на старшекурсниках-психологах и магистрантах РГСУ, указывает на определенные тенденции в состоянии испытуемых (табл. 2, рис. 5).

Прежде всего, можно отметить существенное превышение данных студентов РГСУ над показателями нормативной группы, хотя наблюдается повторение профиля с «провалом» по некоторым шкалам — «результат» и «локус контроля Я». Если обратиться к интерпретации этих шкал, то можно отметить, что, и нормативная группа, и экспериментальная имеют один и тот же «провал» по шкалам «результат» и «локус контроля — Я». Если же воспользоваться интерпретацией шкал, то можно сказать, что, во-первых, средняя зона личности

Таблица 2

**Смысложизненные ориентации как мотивирующий фактор
высшего образования (n=27)**

Шкалы теста СЖО					
цель	процесс	результат	локус контроля — Я	локус контроля — жизнь	общий показатель — осмысл. жизни
30	29,48	21,26	20,07	29,52	111,26
Н о р м а (по Д.А. Леонтьеву)					
23,5	24,36	19	14,73	22,9	103,01

действительно имеет слабость, подобную «песочным часам», что мы утверждали в первой части работы; во-вторых, подобное положение дел обусловлено слабостью Я, что закономерно отражено как в нормативной, так и экспериментальной группах.

Таким образом, несмотря на то, что акцент в событиях сместился на мотивацию, занявшую свое место в психологическом времени, реальное влияние мотивов на эффективность деятельности связано с их воздействием на состояние сознательной психики в целом.

Соответственно, подобное положение дел не могло не сказаться негативно на креативности. Можно видеть, что реальный вариант креативности по масштабу существенно уже идеального, причем по шкалам «творческое мышление», «любопытность» и «воображение» различия достоверны.

Судя по интерпретации шкал, испытуемые — представители гуманитарного профиля — испытывают жизненные затруднения в творческом мышлении, любопытности и воображении. Это свидетельствует о дефиците креативности, т. е. оригинальности суждений, пролонгированной на профессиональный кругозор и способность мыслить нестандартно. И даже аргумент естественности более узкого масштаба реального состояния креативности в сравнении с идеала

Рис. 5. Данные исследования креативности студентов и магистрантов РГСУ (n=27).

не может служить оправданием для слабости самых важных свойств данного феномена в деятельности.

Можно считать, что обнаруженная феноменология отечественной ментальности, характерная для наиболее деятельной части нашего населения — студенческой молодежи — на стадии выхода в завершающую фазу вузовской подготовки есть существенный момент общего состояния национального менталитета на перспективу.

Отметим при этом, что обнаруженная феноменология стоит на финише высшего образования, что с неизбежностью скажется на производительности труда в будущем. Таким образом, мотивация открывается новыми гранями своей значимости.

ВЫВОДЫ

1. Мотивация как психологический феномен в отечественной ментальности имеет свою специфику, обусловленную смещением из исторической реальности в зону психологического времени,

где она обеспечивает потребности высшей школы. В сферу интересов тогда попадают такие мотивационные явления как смысло-жизненные ориентации, креативность, установки и достижение успеха.

2. Подобное поведение мотивов объясняется тем, что личность с неизбежностью попадает экстремальную ситуацию, где она вынуждена вести себя специфическим образом, обусловленным стремлением преодолеть чрезмерное давление экстремальных факторов посредством «опережающего отражения действительности» (термин П. К. Анохина) — проникновением в зону будущего разворачивающихся событий.
3. Значение мотивации определяется тогда не просто как побуждающего к учению фактора, а как глобального феномена, охватывающего все стороны жизни. При этом смысложизненные ориентации охватывают всю панораму жизнедеятельности; креативность несет ответственность за неожиданные моменты, которые могут возникнуть в учебной ситуации; установки играют роль фактора, оптимизирующего происходящее; достижения закрепляют успех.
4. Реально, как показывают результаты нашего исследования, особая структура мотивационной сферы нашего соотечественника, имеющей вид «песочных часов» с пережимом в средней части, диктует смещение акцентов в область психологии, где происходит коррекция мотивов. В частности, смысложизненные ориентации нуждаются в коррекции факторов «результаты деятельности» и «локус контроля Я», которые, собственно, и обуславливают «мотивационный провал». Если к ним добавить дефекты креативности, а именно — слабость творческого мышления, ограниченность любознательности и дефицит воображения, то не будет тогда странной склонность нашего соотечественника думать «задним умом».
5. Значение высшего образования для индивида в российской культуре определяется направлением всех усилий не на рациональную составляющую обучения, а на развитие сферы переживаний с ор-

ганизацией социальных событий позитивного содержания. Это откроет возможность сократить сроки обучения при повышении его качества, что обеспечит проявление лучших свойств представителей российской культуры. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Беспутина И. Ф.* Управление процессом формирования смысло-жизненных ориентаций // ВКР. Челябинск, 2016. 76 с.
2. *Богачева И. Г.* Смысложизненные ориентации учащихся в различных образовательных средах // Автореф. дисс. к.п.с.н. Самара, 2010. 24 с.
3. *Боксарева С. С.* Жизнестойкость в структуре социально-психологических свойств личности сотрудников управления Росгвардии по Челябинской области // Магистерская дисс. Челябинск: ЮУрГУ, 2017. 89 с.
4. *Бубнова С. С., Сытин А. Н.* Ценностные ориентации молодежи различных регионов России: принципы, методы, результаты исследования. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?> Дата обращения: 19.05.19.
5. *Вилюнас В. К.* Психологические механизмы мотивации человека. М.: Изд-во МГУ, 1990. 288 с.
6. *Гаджиева У. Б.* Психологический анализ потребности в достижении успеха у студентов в период обучения в университете. ВКР. М., 2013. 82 с.
7. *Дорфман Л. Я., Ковалева Г. В.* Основные направления исследований креативности в науке и искусстве // [Электронный ресурс]: электрон. данные. Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS. RU, 05 февраля 2005. Режим доступа: https://portalus.ru/modules/psychology/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1107594938&archive=1120045907&start_from=&ucat=& (свободный доступ). Дата обращения: 19.05.2019.
8. *Занюк С.* Психология мотивации. Теория и практика мотивирования. Мотивационный тренинг. Харьков: Серия «Новейшая психология» (Выпуск 7). 117 с.

9. Исследование креативности: критерии оценки и методы изучения. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://psinovo.ru/referati_po_psichologii_i_pedagogike/issledovanie_kreativnosti_kriterii_otsenki_i_metodi_izucheniya_razmescheno.html. Дата обращения: 18.05.2019.
10. Красова Е. М. Профессиональная мотивация менеджеров сферы услуг как фактор успешности их совместной деятельности (на примере логистической компании) / Автореф. дисс. канд. пс. наук. М., 2010. 22 с.
11. Курочкина А. Ю. Исследования креативности: постановка проблемы // В сборнике «Проблемы развития инновационно-креативной экономики». 2009. С. 630–639.
12. Логвинов И. Н. Исследование потребности в достижении молодежных лидеров: гендерный аспект // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1274–1279.
13. Магомед-Эминов М. Ш. Феномен экстремальности. 2-е изд. М.: Психоаналитическая Ассоциация, 2008, 218 с.
14. Потемкина. Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://psycabi.net/testy/254-test-chtovazhno-v-zhizni-metodika-diaagnostiki-sotsialno-psikhologicheskikh-ustanovok>. Дата обращения: 04.06.19.
15. Стрелков В. И., Заварзина О. О., Баранкин С. Ю., Сафошин А. В. Технология содержательного моделирования в системе высшего образования России: коллективная монография. М.: АРТКРАС, 2017. 320 с.
16. Улыбина И. В. Взаимосвязь характера мотивации и смысложизненных ориентаций студенческой молодежи // Автореф. ВКР. Саратов, 2017. 13 с.
17. Фитьмова А. А. Развитие профессиональной мотивации будущих врачей в процессе обучения в вузе // Автореф. дисс. канд. пс. наук. Пятигорск, 2012. 23 с.
18. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.

19. *Шитырева Н. И.* Креативность. Метод исследования // Психология, социология и педагогика. 2013. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://psychology.snauka.ru/2013/02/1770>. Дата обращения: 07.02.2019.
20. *Шишляева Е. В.* Ценности юношей и девушек, обучающихся в разных образова-тельных организациях. ВКР. Екатеринбург, 2017. 57 с.
21. *Шкилев С. В.* Смыслжизненные ориентации как фактор социаль-но-психологической адаптации студентов в процессе обучения в вузе // Автореф. дисс. канд. пс. наук. Курск, 2006. 24 с.
22. *Maddi S. R.* The search for meaning // The Nebraska Symposium on Motivation 1970. Lincoln, 1971.
23. *Magnusson D. A.* Psychology of Situations // Toward a Psychology of Situations: An Interactional Perspective. New Jersey, 1981.